Глава 118, Праздник без застолья – Часть 2

Лао Фурен Ли молча усмехнулась. Она не хотела быть слишком жестокой в отношении семьи Цзян. Но поведение Гогун Фурен всегда было жестоким и надменным. Она терпела эту Лаотайпо [старуху] несколько десятков лет, и теперь вся ее дурость вышла наружу. Она в глубине души, конечно, беспокоилась о том, что Цзян Да Фурен [жена Цзян Сюя] постарается свести счеты, но сейчас она была довольна.

Когда Ли Вэй Ян ушла, Цзян Юэ Лань не могла усидеть на месте и удалилась прочь.

Мама Ло сказала:

- Эта Сан Сяоцзе действительна удивительна!

Лао Фурен прошептала:

- Ей слишком мало лет. Вы все думаете, что она это спроектировала, но она не монстр. Как она могла вычислить такую семью как Цзян? Это должно быть совпадение.

- И все же она так сообразительна. Сан Сяоцзе сметливая, хоть так и недолжно быть.

Сказала мама Ло.

- Вся жизнь Цзян Сюя в руках маленькой девочки, и все во имя детей!

Вздохнула Лао Фурен.

Ли Вэй Ян вышла от Лао Фурен. Ли Мин Де дожидался Вэй Ян в ее дворе:

- Лао Фурен обвиняет тебя?

Ли Вэй Ян покачала головой:

- Она десятилетиями злилась на Гогун Фурен. А это редкая возможность вернуть хоть немного своих нервов. Как она может винить меня? Более того, дело еще в том, что Цзян сами устроили эту ловушку, и мне ничего практически не пришлось делать.

Ли Мин Де прошептал:

- Смотри, может ли семья Цзян иметь шанс перевернуться на этот раз?

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Трудно сказать…

Ли Мин Де холодно усмехнулся:

- У этой семьи много ума и прозорливости, боюсь, что и плохих идей тоже…

Ли Вэй Ян никогда от него не слышала об этом. Он слегка прикусил губу и сказал:

- Это не страшно. Независимо от того, что они хотят, у нас в руках достаточно доказательств. Этого достаточно, чтобы семья Цзяна получила все сполна. Что мне делать с похоронами Гогун Фурен?

Он посмотрел на служанку в комнате прежде чем сказать что-то, но только рассмеялся и махнул рукой, чтобы та поднесла ему корзину с личжи [разновидность китайской сливы].

- Находясь на рынке увидел, и не утерпел…

Сказал спокойно Ли Мин Де.

Личжи не росли в столице. Как их могли продавать на рынке? В этом месяце даже во дворце его не могло быть. Ли Вэй Ян посмотрела на свежие фрукты. Бай Чжи поднесла ароматного чая с пирожными и легкими закусками и добавила:

- Личжи поднимает жар, поэтому через минуту нужно поесть риса.

Ли Вэ Ян улыбнулась:

- Мы так много не съедим, поэтому половину отправьте Ци Инян, а остальные оставьте здесь.

- Да, Сяоцзе.

Сказала улыбаясь Бай Чжи, и вышла.

Когда служанка вышла, Ли Мин Де шепотом произнес:

- Сегодня во дворце ты слишком рисковала.

Хотя его самого там не было, Лянь Фэй уже предала ему новости, и его сердце сегодня тоже было не на месте. лИ Вэй Ян сегодня рисковала! И если бы она потерпела неудачу, семья Цзян ее бы уничтожила.

- На этот раз, люди, которых мы должны были убрать, были убраны. Все получили по заслугам. Похищение Цзян Нанем Ли Чжан Си доказано, и нет возможности изменить дело.

Сказала Ли Вэй Ян и, прищурившись отпила чая.

- Если бы он не думал о том, чтобы навредить мне, я бы не использовал такой зловещий трюк. Сегодня в суде, если бы я не заговорила, они бы легко заявили, что у Цзян Нань и Ли Чжан Си были отношения. Тогда оказалось бы, что Цзян Нань – просто добродушный сын, а Ли Чжан Си стала бы его младшей женой, а я бы промахнулась. Чтобы это не случилось, я должна была рискнуть.

Медленно проговорила Ли Вэй Ян.

Ли Мин Де кивнул в знак согласия и сказал:

- Я слышал, что ты разоблачила в главном зале и дела прошлых лет?

- Я знала, что Цзян Сюй коварный и вероломный человек. Поэтому, первое, что было сказано о Цзян Жоу [Ли Да Фурен] было неуважение к свекрови и преследование наложниц и их детей. Если говорить об этом в другом месте-это ничего бы не изменило, но в императорской семье, это может означать, что если Императрица будет делать то же самое, то император не сможет остаться со своими сыновьями. Только поэтому Его Величество принял все близко к сердцу, и Гогун Фурен прикрыла смущение вспышкой гнева и неизбежно заболела. Цзян Сюй будет за это меня ненавидеть. В это время она не могла мыслить разумно…Мне также удалось обвинить Цзян Наня в нарушении высочайшего указа, и в похищении дочери государственного служащего. Дальше мне уже нечего было добавить к сказанному, а только наблюдать за спектаклем. Тем более городской чиновник поверил, что Цзян Нань похитил девушку, а не я преднамеренно устроила эту ловушку!

Ли Мин Де слегка улыбнулся:

- Я беспокоюсь о тебе. Семья Цзян - это герои империи. Не позволяй им вернуться к Императору и перевернуть его мнение.

- У него не будет такой возможности. Слава о жестокостях Цзян Жоу – это факт. Их семейные устои уже оказались неправильны, Гогун Фурен уже не сможет покрывать ее проступки. Цзян Сюй знает, что сердце Императора потеряно, а Цзян Нань уже почти мертв!

На лице Ли Вэй Ян нет самодовольства, но это было прямое объяснение этого вопроса.

- Есть несколько вопросов. Как ты смогла добраться туда так быстро, и при этом сообщить городскому чиновнику?

Тихо спросил Ли Мин Де.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Главное то, что они искали доказательств. Моя сестра пропала, и я немедленно сообщаю об этом деле. Это очень важно. Цзин Чжаоинь [должность Тяо Чанциня] лично приехал, что необычного? В прошлом подобного рода примеры были не без него. Для семьи Цзян такой итог в этой ситуации был неизбежен.

Ли Мин Де рассмеялся, взял очищенный личжи и протянул его Ли Вэй Ян:

- Попробуй, сок очень сладкий.

Ли Вэй Ян машинально съела его, и в уголках губ остались следы сока плода. Ли Мин Де потянул ее за подбородок и другой рукой вытер ее губы.

- Не запачкай случайно одежду.

Его пальцы немного задержались на ее лице, на мгновение Ли Вэй Ян застыла, а потом резко оттолкнула его, но глаза продолжали пристально смотреть на него. В последние несколько лет мальчик вырос. И он стал еще красивее. Он поднял ее руку и притянул к себе, что ее удивило и испугало одновременно. По его лицу нельзя было сказать, что он не такой как обычно.

Она сказала со смехом:

- Я не ребенок.

Ли Мин Де тихо улыбнулся:

- Что я делаю не так?...